

[Общество](#)

"Государству наукой крепнуть должно"

Автор: Галина КИСЕЛЕВА

На общем годовичном собрании СО РАН, состоявшемся в Новосибирске, председателем президиума Иркутского научного центра был избран первый заместитель председателя президиума ИНЦ, директор Института геохимии им. А. П. Виноградова, член-корреспондент РАН Михаил Кузьмин.

Михаил Иванович-- известный в России и за рубежом специалист в области изучения фундаментальных проблем геохимии, петрологии и геодинамики. Он автор более 200 печатных работ, в том числе 15 монографий. Основным направлением исследований ученого, особенно в последние годы, является типизация магматических пород и связь их геохимических особенностей с формированием в определенных геодинамических обстановках. За цикл трудов "Глубинная геодинамика" ему, в составе коллектива авторов, присуждена Государственная премия РФ в области науки и техники за 1997 год. Более широкому кругу читателей он известен как руководитель и участник экспедиций "Байкал-бурение", автор популярных статей и вышедшей недавно книги "Во льдах Байкала". "МНЕ ПОВЕЗЛО С УЧИТЕЛЯМИ" -- Геологию я выбрал еще в школе. С 7-го класса занимался при геологическом факультете МГУ, куда и поступил учиться по окончании школы. Мне повезло с учителями. Моим первым учителем был Вадим Сергеевич Коптев-Дворников, профессор нашего университета, заведующий кафедрой петрографии. У него защищал и курсовую, и диплом, работал с ним в экспедициях. Он предлагал остаться в Москве, но в это время организовывалось Сибирское отделение, а в составе его Институт геохимии как раз по профилю, которым я занимался. Я по специализации петролог, но геохимию считаю очень важным инструментом в раскрытии геологических закономерностей. Здесь в Иркутске познакомился с Л.В. Таусоном, и эта встреча сыграла решающую роль в моей жизни. Начинать у него старшим лаборантом и вот уже четыре десятилетия работаю в институте. Лев Владимирович -- человек удивительный, интеллигент с большой буквы, умеющий вдохновить, организовать работу, при этом он был очень демократичен, к нему в кабинет запросто можно было зайти с самым незначительным вопросом. Мне посчастливилось также подружиться с известным геологом Львом Зоненштайном. Мы с ним в свое время написали много совместных монографий по теме "Новая глобальная тектоника". Первая книжка на русском языке у нас вышла в 1975 году. У нас подобралась тогда хорошая группа специалистов в этой области знаний. Затем, в несколько другой компании, мы в 1990 году написали книгу "Тектоника литосферных плит территории СССР". -- **Вы по существу были основоположниками этой теории в России?** -- Не совсем так. Просто с самого начала принимали активное участие в этом направлении работ в нашей стране. Мы также очень много работали в Монголии, развивали одно из крупных направлений в геологии -- геодинамическое, создали даже "Геодинамическую карту территории СССР". Последняя книга, которую мы написали вместе, была посвящена палеогеодинамике. А еще мы с Львом Зоненштайном и Александром Лисициным (это крупный океанолог) изучали рифтовые зоны океанов, магматизм тектонических структур океанского дна. Побывали во всех морях и океанах, кроме Ледовитого, спускались на дно и на "Пайсисах" и на "Мирах". **НА ДНО ОКЕАНА ЗА ЗНАНИЯМИ О ЗЕМЛЕ -- Это, наверное, самый яркий период в вашей жизни?** -- Трудно сказать, всякий период ярок по-своему. Интересно было работать в Монголии и на Урале. Там мы тоже изучали дно океана, только древнего. Первое подробное описание рифов сделали, впервые увидели такую хорошую сохранность пород, которым было 300 или даже 400 млн. лет. Потом, когда спускались на дно

других океанов, уже очень хорошо представляли их строение по тому, что видели в Монголии и других горно-складчатых областях. Так что трудно сказать, где больше романтики. Наука затягивает, увлекает. Конечно, интересно спускаться на дно океана: спуск обычно часов шесть продолжается, и можно вдоволь налюбоваться на подводный мир. -- **Вы всегда предпочитали экспедиции кабинетным работам?** -- Конечно! Не было бы экспедиций, не было бы и материалов для каких-то выводов. Я и в экспедициях по бурению дна Байкала участвовал сам. Не одну зиму провел во льдах, вместе с другими переживая все перипетии этого непростого дела. Вел дневник, который потом лег в основу книги "Во льдах Байкала". **К НОВОЙ ПАРАДИГМЕ В ГЕОЛОГИИ -- Что нового вы узнали о геологическом строении земли?** -- Тектоника плит -- это вообще другой взгляд на более раннюю геологию, другое мышление. По существу пришлось переосмыслить все традиционные знания о геологии нашей страны. Если раньше превалировало мнение, что все геологические процессы связаны с тем, что земная кора прогибается и вследствие этого начинается, например, горообразование, то сейчас мы знаем, что движутся литосферные плиты, они где-то расходятся, где-то соприкасаются, уничтожаются. И именно это формирует земную поверхность и влияет на все процессы, которые происходят в недрах Земли. Мы занимались глубинной геодинамикой и вместе с академиком Николаем Добрецовым, и коллегами из Москвы, получили за эти работы Государственную премию. Мы попытались показать, что геологические процессы связаны и с глубинной геодинамикой, то есть не только с процессами, происходящими в поверхностных оболочках, но и в нижней мантии, ядре. Это имеет огромное значение для понимания различных типов геологических процессов. Я считаю, что это начало новой парадигмы в геологии. **В ПЛЕНУ ГЛУБИН -- Вы столько повидали. Вспомните о каких-то интересных эпизодах, рискованных ситуациях...** -- В океанах много интересного видели. Мы одними из первых среди российских ученых вышли на глубинные термальные источники, температура выхода которых достигала 412 градусов! Там совершенно необычная жизнь. Мы работали тогда на двух "Пайсисах", но один не смог подойти - вышла из строя аппаратура. А мы встали над струей метрах в трех от клубящегося черного дыма, который исходил из жерла источника, и отобрали в сферу "Пайсиса" пробы. В них оказалось рудного вещества до 300 г на литр! Представляете, как это интересно! -- **Но и опасно?** -- Не очень. Там большой градиент. На выходе - 412 градусов, а через полметра -- уже 40. А вообще опасные ситуации, конечно, бывали. Что-то отказывало и приходилось изобретать какие-то другие варианты подъема. Чтобы не перезаряжать "Пайсис" перед каждым спуском, что было довольно долго, и так как на завтра должен был быть новый спуск, мы сэкономили энергию. Укладывали, например, на лыжи аппарата дополнительный груз, который потом сбрасывали, и таким образом поднимались. И вот однажды на предпоследнем подъеме, начинаем сбрасывать груз, а он не сбрасывается... Попытка, еще попытка, еще: и вдруг с одной лыжи груз падает и мы с большим дифферентом идем наверх. Решили продуть цистерны сжатым воздухом, чтобы выдавить балластную воду, но там что-то не сработало и вместо сферы балласта, воздух пошел в жилое помещение. Поднялось давление. Словом, пока не поднялись наверх и пока нас не подтянули к судну, пришлось пережить неприятные минуты. В другой раз поднимались аварийно при шторме шесть баллов (а допустимо не больше трех). Нас куда-то занесло, связь прервалась. Беспомощно болтались в сфере часа два-три, пока нас искали. Тоже состояние, признаюсь, не из приятных. -- **А открыть люк и подышать воздухом было нельзя?** -- Ни в коем случае! Вода попала бы в жилую зону, и мы пошли бы на дно. **"ОПОРНОСТЬ" ЧЕЛОВЕКА -- В СТРЕМЛЕНИИ К ПОЗНАНИЮ -- Насколько я знаю, все, с кем вы работали и учились, надолго остаются вашими друзьями. Вы до сих пор дружите с одноклассниками по школе, по университету, с вами любят бывать в экспедициях. Что больше всего цените в людях? Наверное, надежность?** -- Доброжелательность, интеллигентность и ум. И сам стараюсь быть доброжелательным, пытаюсь не навязывать своего мнения, слушать других, как это делали мои учителя. Для руководителя это особенно важно. -- **В чем, на ваш взгляд, стержень или "опорность" человека, как любит говорить наш земляк писатель Валентин Распутин?** -- В стремлении любить и уметь познавать. Если бы человек не стремился к познанию с самой древности, он так бы и остался жить в пещере. -- **Физик Макс Планк говорил: чем больше погружаюсь в науку, тем больше восхищаюсь совершенством мироздания. А разочарования не наступает?** -- Конечно, нет. Тем

более интересно, что, чем глубже проникаешь, тем яснее осознаешь, как многого ты еще не знаешь. **УКРЕПЛЕНИЕ НАУКИ--- ГЛАВНАЯ ЗАБОТА -- Какие задачи Вы ставите перед собой в качестве председателя президиума Иркутского научного центра?** -- Основной заботой президиумов, как Сибирского отделения, так и Иркутского научного центра, является, прежде всего, укрепление науки. Это координация действий всех институтов, создание и поддержка интеграционных программ, в том числе программ по Байкалу (я являюсь еще и председателем Совета по Байкалу), энергетической программы, программы по космической погоде, и других. Мы более активно должны работать и с институтами СО РАН и РАН. Особой заботы требует и деятельность по укреплению международных связей, связей с областью и с нашим городом. Одно из важнейших направлений работы президиума - работа с молодежью, создание для нее привлекательных условий, в частности, обеспечение жильем. Проблему строительства жилья для молодых мы обсуждали в Сибирском отделении, наметили планы и надо развивать то, что уже сделано в этом направлении. -- **То есть каких-то революционных изменений в работе президиума с вступлением Вас на пост председателя не будет?** -- Революций нам хватило. Надо придерживаться эволюционного развития. Поддерживать те институты, те направления, которые есть, и продолжать развивать те успехи, которые есть, уделять внимание новым интересным проектам. У нас сложившиеся, выверенные годами традиции, и менять их нет смысла. -- **И какого-то усиления влияния президиума, стремления к централизации управления не произойдет?** -- Есть устав ИНЦ, в котором прописано, что все наши институты самостоятельны, поддерживаются в научном плане объединенными учеными советами СО РАН. Это, я думаю, хорошая основа. Но вот кооперация институтов, объединение их совместных действий на пользу науки и региона -- это задача, которая требует основного внимания. -- **А какие личные планы хотелось бы осуществить?** -- "Пробить" осуществление второго этапа проекта "Байкал-Бурение", чтобы лучше понять глубинные геологические процессы, проблемы палеоклимата и т.д., поработать в полевых условиях и, конечно, написать очередную книгу. **"ГОСУДАРСТВУ НАУКОЙ КРЕПНУТЬ ДОЛЖНО" --Что думаете о жизни нашей?** -- Об экономической -- плохо. К сожалению, не вижу разумных шагов нашего руководства. Только что говорили о Китае, о том, что там буквально на глазах все поднимается, и наука в том числе. А у нас нет настоящей заботы ни о науке, ни об образовании, ни о человеке вообще. Это ведет к потере перспективы. Неумные шаги нашего руководства привели к тому, что государство практически лишено возможности управлять экономикой, все отдано непонятно каким людям, у которых совсем недавно ничего не было, и значит, все их состояние наворовано в результате приватизации, создавшей условия для этого. -- **Что, на Ваш взгляд, можно сделать в такой ситуации?** -- Мы и так что-то делаем. Единственная организация, которая уцелела среди всеобщей разрухи - это Академия наук. Поэтому, я считаю, что она и должна сама вырабатывать направления, которые необходимы ей и стране. -- **В связи с последними шагами Путина в отношении науки появляются какие-то надежды, на то, что она займет подобающее ей место в нашем обществе?** -- У нас немало было хороших начинаний, включая и закон о науке, но они так и не были доведены до конца. Давать оптимистические прогнозы, по-моему, сложно. Но то, что "Стратегия развития Сибири", которую разрабатывали ученые СО РАН, принята, несмотря на сопротивление чиновников, говорит о том, что к нам, похоже, начинают прислушиваться. Недавно просматривал книгу, посвященную 100-летию Лаврентьева. В ней опубликованы письма Шарля де Голля, Урхо Кекконена, Жоржа Помпиду и других руководителей государств, известных миру политиков. В них высокая оценка "прозорливости и предприимчивости" Петра 1, основавшего Академию наук, восхищение страной, сумевшей создать в Сибири "один из самых известных центров мировой науки"... Пока наши руководители не проявят "прозорливости" и не осознают, что "государству наукой крепнуть должно", трудно на что-то надеяться.